

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-практических дисциплин

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В РАССКАЗАХ. П. ЧЕХОВА
«СТУДЕНТ» И «АРХИЕРЕЙ»

Выпускная квалификационная работа
студента IV курса бакалавриата ВДС
Мекешкина Иоанна Александровича

Работа завершена:

«__» _____ 2023 г. _____ (Мекешкин И. А., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

«__» _____ 2023 г. _____ (к.ф.н.Бузина С.В.)

Заведующий кафедрой

«__» _____ 2023 г. _____ (к.и.н. Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

«__» _____ 2023 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПРИЯТИЕ А.П. ЧЕХОВА. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ В ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	6
1.1. Мироззрение Чехова и место православия в его жизни.....	6
1.2. Образ священства и христианские мотивы в произведениях А.П. Чехова.	16
Глава 2. ЕВАНГЕЛЬСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА «СТУДЕНТ» И «АРХИЕРЕЙ»	25
2.1. Соборность и сопричастность как причина нравственного перерождения личности в рассказах А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей».....	25
2.2. Тема покаяния в рассказах А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей».....	34
2.3. Пасхальный мотив в рассказах А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей» ...	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	51

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всего творческого пути, Антон Павлович Чехов в своих произведениях всегда поднимал проблему смысла жизни человека. Немаловажно то, что в поиске разрешения этого вопроса, автор часто использовал в своем творчестве евангельские образы, часто едва уловимые. Поэтому выявление христианского подтекста в произведениях Чехова является актуальной проблемой нашей работы.

Новизна работы определяется тем, что большинство исследовательских работ произведений Чехова пришлось на советский период. Поэтому библейские аллюзии в творчестве Чехова остаются еще мало изученными. Интерпретация же текстов в свете православного мировоззрения позволяет раскрыть в полной мере замысел писателя.

Целью исследования является изучение избранных художественных произведений сквозь призму христианского миропонимания, выявления в них евангельских образов и мотивов.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть некоторые факты из биографии автора, помогающие уточнить мировоззренческую позицию Чехова и его отношение к вере, православию;
- определить христианские образы и мотивы в рассказах «СТУДЕНТ» И «АРХИЕРЕЙ»;
- раскрыть тему соборности и сопричастности как начало и причину нравственного перерождения личности героев;
- рассмотреть тему покаяния в избранных рассказах писателя.
- выявить Пасхальный мотив в рассказах Чехова.

Объектом исследования являются рассказы А. П. Чехова «Студент» и «Архиерей». Также мировоззренческой основой для данной работы является Новый Завет и другие книги Священного Писания.

Предметом исследования являются евангельские реминисценции, образы и аллюзии, которые вводит писатель в избранные рассказы.

Методология исследования

Методология, использованная в нашей работе, была продиктована целями и задачами работы, а также спецификой анализируемого материала:

Во-первых, это метод сравнительно-интерпретирующего анализа материала на основе богословского и литературно-философского дискурса;

Во-вторых, это метод церковно-исторического освоения материала, связанного с анализом рассказов А.П. Чехова.

Апробация исследования

Апробация материала работы проходила занятиях по дисциплинам: «Истории Русской Церкви», «Русская литература» во Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии.

Практическая значимость работы

Практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована при изучении дисциплины «Русская литература» в духовных и светских учебных заведениях в качестве дополнительного материала, а также для преподавания религиоведческих дисциплин.

Данная работа имеет традиционную структуру и включает в себя: введение, две главы, поделенные на параграфы по смысловому принципу, а также заключение и список использованной литературы и источников.

В первом параграфе первой главы раскрывается вопрос о принадлежности автора к православной вере. Анализ производится на основании писем Чехова разным людям, а также воспоминаний современников писателя. Чехов, часто упоминавший о своем неверии, не отвергал богоискательства, но считал, что оно должно быть сокровенным, а не публичным. Подводя итог этого анализа можно сказать, что Чехов пребывал в постоянном состоянии поиска, искания настоящей правды.

Второй параграф первой главы посвящен тому, как раскрывается мировоззрение писателя в его произведениях. Особенно обращает на себя внимание образ духовенства, представленный во многих рассказах Чехова. Он описывает духовенство, с одной стороны, приземленным, выявляя в них

негативные качества, присущие всем людям. Но, с другой стороны, мы не находим в авторской позиции иронии или сарказма, наоборот, его герои, несмотря на свою «простоту», имеют отнесенность к горнему, к Царству Небесному.

Вторая глава посвящена раскрытию евангельских образов и мотивов в рассказах «Студент» и «Архиерей». Первый параграф второй главы выявляет тему соборности и сопричастности. Именно с сострадания начинается духовное возрождение его героев. Осознание того, что все мы связаны единой нитью как друг с другом, так и с историей, помогает герою рассказа «Студент» пережить чувство соборности и сопричастности с окружающими людьми. И все это происходит в контексте евангельских событий и накануне Пасхи.

Второй параграф раскрывает тему покаяния, нравственного перерождения героев рассказов. В обоих рассказах на первый план выходит личность апостола Петра, однажды отступившегося от Христа, но после раскаявшегося. Герои Чехова переживают внутренний кризис, сомнения, поиск смысла жизни. Но также, как тогда по Воскресении своем Христос утвердил в вере Петра, так и теперь Он утверждает и героев рассказа «Студент».

Третий параграф посвящен раскрытию пасхальной тематики в рассказах Чехова. Временные рамки произведений «Студент» и «Архиерей» не случайно определены наступающим праздником Пасхи. Новозаветные пасхальные события имеют непосредственную связь событиями, которые описываются в рассказах. Нравственное перерождение героев приводит их к ликующей пасхальной радости, ощущению свободы, обретению смысла жизни.

В заключении подводятся итоги работы, делаются выводы, демонстрируются результаты исследования.

ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПРИЯТИЕ А.П. ЧЕХОВА. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ В ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

1.1. Мироззрение Чехова и место православия в его жизни.

Произведения Антона Павловича Чехова оказали серьезное влияние на развитие русской литературы конца XIX и начала XX века. Их уникальность в том, что писателю удалось создать на тот момент совершенно новые формы художественного отражения жизни. В целом его творчество является яркой словесной иллюстрацией русской жизни этого периода. Темы его рассказов остаются всегда актуальными, а персонажи вбирают в себя архетипы различных социальных групп как того времени, так и современного мира.

Особые творческие способности у человека, как известно, могут быть и природными, но только одухотворенные благодатью Божией они могут производить нечто подлинное и настоящее. Вопрос о принадлежности Антона Павловича Чехова к религии является одним из наиболее сложных, но важных при изучении его творчества, ведь именно это определяет личность человека.

Поэтому интерес к чеховскому мироззрению возникает в среде исследователей сразу после того, как имя писателя становится известным. Во многом открытый он остается и в настоящее время, вызывая острую полемику среди исследователей. Некоторые литературные критики полностью отказывают ему в религиозном мироззрении. Советский исследователь творчества Антона Павловича Чехова, Виктор Исаакович Камянов, называл автора «в высшей степени уравновешенным атеистом»¹. Другие же, пытаясь объяснить феномен его несомненного таланта, отыскивали в его произведениях скрытые от читателя христианские идеи.

В пример можно привести Бориса Константиновича Зайцева, русского писателя и переводчика, одной из последних крупных фигур Серебряного

¹Камянов В. И. Время против безвременья: Чехов и современность. — М., 1989. — С. 163.

века. В своей биографической повести «Чехов» он истолковывает естественнонаучные и материалистические воззрения Чехова как неосознанное прикрытие его глубинной религиозности¹. Причина такой разницы взглядов кроется в том, что большинство исследователей Чехова – выходцы из советской коммунистической школы, в которой не было места религиозным вопросам, а материализм рассматривался как основа для реализма. Поэтому было возможным отрицание религиозных мотивов даже у таких христианских писателей, как Федор Михайлович Достоевский.

В настоящее время положение вещей кардинально изменилось. И для оценки чеховского мировоззрения необходимо учесть всю систему взглядов писателя на мир, что возможно сделать, вникнув в его жизненный путь, а также рассмотреть разнообразные мнения исследователей его личности и творчества.

Антон Павлович Чехов родился 29 января 1860 г. в Таганроге в многодетной семье купца третьей гильдии, владельца бакалейной лавки. Мать А.П. Чехова была кроткой и образованной женщиной, которая много читала и прививала любовь мальчика к литературе.

Известно, что семья Чеховых была очень религиозной. Отец будущего писателя, Павел Егорович, твердый и жесткий человек, принуждал всех в семье строго следовать церковным обрядам и правилам. Он сам руководил церковным хором, и его дети пели в церковном хоре, когда семья жила в Таганроге.

Но, по воспоминаниям младшего брата, Михаила Павловича Чехова, их отца «больше занимала форма, чем увлекала вера»². Вот как описывал Михаил в своем произведении, посвященном брату, религиозность их отца: «он любил церковные службы, ...но церковь служила для него, так сказать, клубом, где он мог встретиться со знакомыми и увидеть на определенном месте икону именно такого-то святого, а не другого. Он устраивал домашние

¹Зайцев Б. К. Чехов / Б. К. Зайцев — «Public Domain», 1954 г. – С. 22.

²М.П. Чехов. Вокруг Чехова. Москва, издательство «ПРАВДА», 1990. – С. 155.

богомоления, причем мы, его дети, составляли хор, а он разыгрывал роль священника. Но во всем остальном он был таким же малoverом, как и мы, грешные, и с головой уходил в мирские дела»¹.

Мирскими делами, по словам Михаила, являлось, в том числе и страстное увлечение газетами и бульварными французскими романами, которые он читал вслух. Интересным фактом является также судьба брата прадедушки Чеховых, Петра Емельяновича, который построил в Киеве храм, исхoдив для изыскания средств на него всю Россию².

Чехов вспоминал свои годы детства как сплошное страдание, как он сам написал об этом в письме И. Л. Леонтьеву от 9 марта 1892 года: «...когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным; религии у меня теперь нет»³. В своем письме к А.С. Суворину от 17 марта 1892года, говорил, что когда он пел с братьями в церковном хоре в храме, то присутствующие умилялись и видели в них ангелов. Они же сами чувствовали себя глубоко несчастными⁴. В этом же письме он пишет, что «в таком религиозном воспитании всегда есть ширмочка: перед этой ширмочкой все кажется благообразным, а за ней – розги, наказания»⁵.

Физические наказания детей были обыденностью семьи Чеховых и в целом распространенным явлением во многих семьях средних и низших социальных слоев населения. Но авторитаризм отца, его насильственное религиозное воспитание оставило на детях тяжелое впечатление и кардинально сыграло в формировании их мировоззрения.

С ранних лет он вместе с братьями и сестрами помогал отцу в лавке. С 1868 по 1879 годы будущий писатель проходит обучение в гимназии города Таганрога, где сразу начинают проявляться его литературные способности.

¹ Там же.

² М.П. Чехов. Вокруг Чехова. Москва, издательство «ПРАВДА», 1990. – С. 156.

³ Письма А.П. Чехова за 1875-1904. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1875-1904-goda.html>(дата обращения 30.03.23).

⁴ Там же.

⁵ Письма А.П. Чехова за 1875-1904. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1875-1904-goda.html>(дата обращения 30.03.23).

Он много читает, активно участвует в выпусках местных юмористических журналов. В число его любимых занятий входит также активное посещение драматического театра. Запомнившиеся ему сцены со спектаклей он с удовольствием потом разыгрывал перед братьями.

В 1876 году в семье Чеховых начинаются серьезные финансовые проблемы – разоряется отец семейства. Одной из причин этому послужило, по словам Михаила Павловича, страстное увлечение отца пением и игрой на скрипке, за которыми он часто о своем деле¹. Павел Георгиевич, а именно так звали отца, вынужденно переезжает в Москву, где скрывается от кредиторов. Оставшись в Таганроге в одиночестве, юному Антону приходится искать возможности заработка. Им послужили частные уроки, часть средств от которых он посылал семье.

Новый этап для него начинается спустя три года в 1879 году. Девятнадцатилетним юношей Чехов приезжает в Москву и поступает в Московский университет. Параллельно с учебой на медицинском факультете университета, он начинает подрабатывать в различных газетах и журналах, для которых пишет юморески и фельетоны под псевдонимом «Антоша Чехонте», а чуть позже «Человек без селезенки». В конце 1882 года Антон Чехов становится постоянным автором петербургского журнала «Осколки», который тогда занимал ведущее место в юмористике 1880-х гг.

С того времени писательский труд становится для Чехова основным источником заработка и является ключевым во всей его деятельности, которая при этом не ограничивалась только лишь литературой. Окончив университет в 1884 году, он получает звание уездного врача и активно занимается медицинской практикой.

Первое произведение, вышедшее в 1888 году под его настоящим именем, стала повесть «Степь», которой Чехов придавал большое значение. Действительно, для литературных критиков она открыла Антона Павловича как серьезного писателя. Именно тут он изобразил русского священника во

¹М.П. Чехов. Вокруг Чехова. Москва, издательство «ПРАВДА», 1990. – С. 156.

всей его красе – простота и мудрость сияющего лицом после обедни отца Христофора не оставила никого равнодушным.

Следующим серьезным его произведением стала книга «Остров Сахалин». Она родилась в очень непростых обстоятельствах. В 1890 г. писатель он отправляется в путешествие на остров Сахалин с целью изучения жизни каторжников и тех поселенцев, которых туда сослали. Эта поездка стала настоящим подвигом для писателя, а опубликованные материалы имеют большую ценность, донося до нас все реалии проживающих там людей.

«Остров Сахалин» написан сдержанно, спокойно, как бы от лица врача, статистика или исследователя. Но все увиденное там вызывало у него боль, сострадание и оставило глубокий след в душе Чехова. В книге он подчеркивал, что «сахалинские священники всегда держались в стороне от наказания и относились к ссыльным не как к преступникам, а как к людям, и в этом отношении проявляли больше такта и понимания своего долга, чем врачи или агрономы...»¹.

Любопытна и некоторая деталь, приведенная в его книге: «8 сентября, в праздник, я после обедни выходил из церкви с одним молодым чиновником, и как раз в это время...»² – и затем Чехов рассказывает о том, что показалось ему интересным. Вероятно, Чехов посетил Литургию на Сахалине по собственному желанию.

В 1892 г. писатель покупает подмосковное имение в Мелихово. Там он лечит бедных крестьян, строит школы для их детей, участвует в борьбе с холерной эпидемией. Здесь Антон Павлович предстает перед нами неким «добрым самарянином», как и называл его Борис Константинович Зайцев.

¹ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 10. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. – С. 319.

² А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 10. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. – с. 323.

«Возлюби ближнего твоего и действительно ему отдайся – вполне Чехов этой полосы» – писал он¹.

Для грязных, нечистоплотных мужиков он устраивает медицинский пункт, где принимает и лечит больных бесплатно. За свой счет строит дорогу от железнодорожной станции к деревне. В Мелихове также написаны повести «Дуэль», «Палата № 6» и многие другие произведения зрелого периода его творчества. Они отмечены глубоким проникновением в суть внутреннего мира человека, о чем может свидетельствовать, например, такое произведение, как «Человек в футляре».

В первой половине 1890-х гг. Чехов становится одним из самых читаемых писателей России. Его произведения появляются в самых издаваемых журналах и газетах и вызывают широкий резонанс в обществе. В своих многочисленных рассказах А.П. Чехов обращается к исследованию души современного ему человека, который испытывал тогда разнообразное влияние социальных, научных и философских идей, живших в русском обществе того времени.

Не обошли эти идеи стороной и Чехова, который получил в свое время естественнонаучное образование в Московском университете. Это также сыграло роль в отношении писателя к религии, ведь почти любой представитель интеллигенции того времени противопоставлял веру в Бога и научные знания.

Так, в письме к А.С. Суворину от 7 мая 1889 года, он озвучивает один из основных тезисов грядущего на Россию коммунизма: «Вне материи нет ни опыта, ни знаний, значит, нет и истины»². Конечно, тут заметно воздействия одного из модных тогда философских направлений – позитивизма, в котором хоть и допускается наличие «потустороннего», но в связи с недоступностью его человеческому знанию, духовный мир не утверждался, но и не

¹Зайцев Б. К. Чехов / Б. К. Зайцев — «PublicDomain», 1954 г. – С. 56

²Письма А.П. Чехова за 1875-1904. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1875-1904-goda.html> (дата обращения 30.03.23).

отрицался. Скорее всего, здесь прослеживается недоверие или же безверие, но не атеизм, который зачастую приобретал воинствующий характер.

Чехов, как подлинный художник, любил свободу. Вот что писал о нем русский философ отец Сергей Булгаков: «Подчинить художественное творчество какой-либо практической цели, как бы ни была она сама по себе почтенна, для Чехова значило бы художественно солгать»¹.

Поэтому, когда кто-нибудь пытался привлечь его к той или иной группе, он всегда уклонялся. Эта любовь к свободе отразилась и на его религиозном поиске. Мы видим, как писатель постоянно упоминает о своем безверии, отсутствии религиозности. Он отчётливо сознавал, что его любовь к религиозным праздникам Рождества и Пасхи, к церковным обрядам, к эстетической стороне православия нельзя считать верой.

Но, несмотря на постоянное отрицание веры, и обратная сторона Чехова. Человек вообще склонен в течение своей жизни производить переоценку своих ценностей. Как заявляет сам писатель в одном из своих писем от 9 октября 1888 г. «политического, религиозного и философского мировоззрения у меня еще нет; я меняю его ежемесячно...»².

Были ли у Чехова в его жизни неизменные идеалы или их границы оставались постоянно размытыми? Сложность найти ответ на этот вопрос заключается в своеобразном, на тот момент даже новаторском подходе художественного изложения писателя, когда основной смысл произведения прятался в подтекст.

Вот что писал об этом учёный, богослов и литературовед Михаил Дунаев: «...при всей мужественности его характера Чехов обладал натурой целомудренно-стыдливою и все интимно-духовные переживания свои тщательно оберегал от посторонних, нередко отделяясь шуткою, когда речь заходила о сущностно важном для него. В результате — репутация

¹ Булгаков С.Н. Чехов как мыслитель. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/chehov-kak-myslitel-bulgakov/> (дата обращения 31.03.23).

² Письма А.П. Чехова за 1875-1904. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1875-1904-goda.html> (дата обращения 31.03.23).

холодного рационалиста, бездуховно-равнодушного к сущностным вопросам бытия»¹. Его холодная и как будто безучастная реакция даже на те явления, которые важны и значимы для Чехова, до сих пор остается для многих загадкой. Это приводит к тому, что ему дают оценку писателя без принципов и мировоззрения, ни к чему не расположенного и пустого.

Но имеются свидетельства врача, И. Н. Альтшуллера, лечившего Антона Павловича в Ялте, который при осмотре больного видел у него крестик на шее². Чехов, который никогда не терпел никакой фальши, не мог носить крестик на шее просто так, по привычке.

Если обратиться к произведениям Чехова, то можно заметить, что основной целью его творчества было освобождение человека из пут пошлости, духовной скуки, безразличия к жизни и людям. Автор всегда ставит перед своими героями и читателями глубоко мировоззренческие вопросы, имеющие явно религиозный характер. Поэтому с самого начала существовала иная точка зрения по поводу мировоззрения Чехова.

В 1904 году С.Н. Булгаков, русский философ и богослов, в Московском Тенишевском училище прочитал лекцию «Чехов как мыслитель». В ней он утверждал, что в творчестве Чехова ярко отразились свойственное русскому сознанию «искание веры, тоска по высшем смысле жизни, мятущееся беспокойство русской души и её больная совесть... Загадка о человеке в чеховской постановке может получить или религиозное разрешение, или... никакого»³. Булгаков подчеркивал одну из основных идей христианства, страстно воспринятую Чеховым – ощущение ценности каждой отдельно взятой жизни человека.

¹ Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч. IV. Издание второе, исправленное, дополненное.— М., Христианская литература. 2003.— 784 с. — С. 519.

² Дунаев М.М. Дунаев М.М. «Чехов: в поисках веры». [Электронный ресурс]. – URL: <https://mdunaev.ru/stati/religioznost-chekhova> (дата обращения 31.03.23).

³ Булгаков С.Н. Чехов как мыслитель. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/chehov-kak-myslitel-bulgakov/> (дата обращения 31.03.23).

В 1910 году вопрос о религиозности Чехова поднял на тот момент известный литературный критик Александр Алексеевич Измайлов, который впоследствии стал автором первой биографии писателя. Его мнение по этому вопросу заключается в следующих словах: «Он был плотью от плоти своего поколения, переплетавшего веру с неверием»¹. Причиной этой путаницы в головах людей он объяснял «противоречием между идущей от культуры бациллой религиозного нигилизма и верой, между интеллигентски мыслящим умом и порывами христиански воспитанного сердца»².

В 1913 году в Саратове выходит книга под названием «Религия А.П. Чехова». Ее автор, священник Михаил Степанов утверждает следующее: «Кто-то может сказать, что Чехов «давно растерял свою веру», но чем тогда объяснить его религиозную терпимость и надежду на прогресс религиозного знания? А.П. Чехов был далеко не чужд сокровенной религиозной настроенности и живых ощущений: радости молитвы и радости веры»³.

В письме к журналисту и издателю Виктору Миролубову от 17 декабря 1901 года Антон Павлович пишет: «Нужно веровать в Бога, а если веры нет, то не занимать ее места шумихой, а искать, искать, искать одиноко, один на один со своею совестью...»⁴.

Таким образом, Чехов не отвергал богоискательства, но считал, что оно должно быть сокровенно-интимным, а не публичным. Эта фраза из упомянутого письма к В.С. Миролубову перекликается с сохранившимися на отдельных листах записями: «До тех пор человек будет сбиваться с направления, искать цель, быть недовольным, пока не отыщет своего Бога. Жить во имя детей или человечества нельзя. А если нет Бога, то жить не для

¹Николай Капустин. Чехов и религия. / Журнал «Литература» № 3 (723), 2009-02-07. Издательский дом «Первое сентября». – С. 48

²Николай Капустин. Чехов и религия. / Журнал «Литература» № 3 (723), 2009-02-07. Издательский дом «Первое сентября». – С. 48.

³«Религия русских писателей: Вып. 1-3 / Свящ. Михаил Михайлович Степанов Религия А.П. Чехова». – С. 15.

⁴Письма А.П. Чехова за 1875-1904. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1875-1904-goda.html>(дата обращения 31.03.23).

чего, надо погибнуть»¹. Повторяемость темы, интонация фразы в письме к В.С. Миролубову, настойчиво повторенное здесь «искать» — свидетельство того, что эти мысли автобиографичны.

Подводя итог вопросу о мировоззрении А.П. Чехова, можно привести его одно из самых знаменитых высказываний о вере, которое находится среди его дневниковых записей за 1897 г.: «Между «есть Бог» и «нет Бога» лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский же человек знает какую-нибудь одну из двух этих крайностей, середина же между ними ему неинтересна, и он обыкновенно не знает ничего или очень мало»². Эту запись он повторил дважды в записной книжке.

Митрополит Вениамин (Федченков), духовный писатель и выдающийся деятель русского зарубежья, приводит нам важное свидетельство о молитве Чехова: «Один из знакомых мне таганрогских священников знает протоиерея Б-на, глубокого старца, современника Чехова. Старец рассказывал ему, что он сам видел, как Чехов на коленях усердно молился Богу»³.

Уместным здесь будет также привести впечатления Владыки Вениамина от прочтения рассказа «На страстной неделе», в котором Чехов приводит подробное описание переживаний юноши от исповеди накануне Пасхи. Митрополит объясняет: «Этот рассказ едва ли не одно из самых религиозных произведений Чехова, где он прямо говорит о Господе Иисусе Христе, о влиянии веры в Него на всех людей, на всю жизнь... И как это действительно верно! Такое произведение неверующий человек не мог бы написать»⁴.

¹Николай Капустин. Чехов и религия. / Журнал «Литература» № 3 (723), 2009-02-07. Издательский дом «Первое сентября». – С. 50.

²Собенников А.С. Между «есть Бог» и «нет Бога»: (о религиозно-философских традициях в творчестве А.П. Чехова). Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1997. – С.3.

³ Дунаев М.М. «Чехов: в поисках веры» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mdunaev.ru/stati/religioznost-chekhova> (дата обращения 31.03.23).

⁴ Там же.

Таким образом, Чехов, часто упоминавший о своем неверии, все же постоянно искал настоящую правду. Это искание правды отражается во всех его произведениях. По вопросу о том, можно ли называть Антона Павловича христианским писателем, справедливо высказался протопресвитер Александр Шмеман в своей статье, посвященной творчеству писателя: «Когда я называю Чехова, и даже и других писателей, писателями христианскими, я никогда не имею в виду измерять их личную веру и тем паче их личную церковность. Это остается тайной». И действительно, только Бог может знать душу человека. По словам отца Александра «как интеллигент, он — часть той интеллигенции, которая в каком-то смысле отвергала все, что ей было непонятно... Как художник, он шел своим каким-то совершенно особым путем...»¹. Поэтому при анализе произведений Антона Павловича Чехова необходимо учитывать особенности его мировоззрения, чтобы в его творчестве разглядеть то глубокое и важное, тот свет, который, быть может, он и сам едва сознавал.

1.2. Образ священства и христианские мотивы в произведениях А.П. Чехова.

Прежде чем провести анализ непосредственно евангельских реминисценций образы в избранных произведениях Антона Павловича Чехова, необходимо в целом рассмотреть творчество писателя на предмет христианских мотивов. Особенно обращает на себя внимание образ духовенства, представленный во многих рассказах Чехова. Он кардинально отличается от всего того, что писали о духовенстве в период творческой деятельности писателя.

Если мы обратимся к русской истории, то увидим, что духовенство занимало там исключительное явление. Наш народ, несмотря на различные

¹Александр Шмеман, протопресвитер. Русское духовенство у Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/protopresviter-aleksandr-shmeman-tolko-chehov-ne-proglyadel-russkogo-svyashhennika/> (дата обращения 03.04.23).

исторические процессы развития общества, всегда любил и почитал духовенство. Но известно и то, что в русской литературе мы часто встречаем иронию по отношению к Церкви и ее служителям. Причины этой иронии кроются в том, что интеллигенция и дворянство по сути дела очень мало знали Церковь и понимали священство.

Вот как описывает духовное состояние народа конца XIX века митрополит Вениамин (Федченков): «влияние Церкви на народные массы все слабело и слабело, авторитет духовенства падал, вера становилась лишь долгом и традицией, молитва – холодным обрядом по привычке, огня не было в нас и в окружающих... И приходится еще дивиться, что верующие держались в храмах и с нами, хотя вокруг уже все стыло и деревенело. А интеллигентных людей мы не могли уже не только увлечь, но и удержать в храмах, в вере, в духовном интересе»¹.

Увлекаясь поиском Бога в западной философии, священство многие видели бытово, часто анекдотически и со снисходительной улыбкой. Конечно, мы знаем Федора Михайловича Достоевского с его старцем Зосимой, прототипом которого стал великий русский святой преподобный Амвросий Оптинский. Но этот образ скорее является желанным, чем типичным для Руси второй половины XIX века. Чехов же описывает духовенство, с одной стороны, более приземленным, являя в них обычные качества, присущие всем людям. Но в то же время мы не находим в его образах насмешек или иронии, наоборот, его герои, несмотря на свою «простоту», имеют отнесенность к горнему, к высшему, к Царству Небесному.

Первый рассматриваемый рассказ «Дуэль» представляет собой одно из самых крупных произведений чеховской прозы. Именно в «Дуэли» он выразил все основные проблемы, волновавшие писателя на тот период. Действия происходят в маленьком городишке на Кавказе. Главными героями

¹ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох / Митрополит Вениамин (Федченков). – М.: Правило Веры, 2004. – 848 с. – С. 124.

в повести выступают мелкий чиновник Лаевский, низкий и жалкий человек, с чужой женой сбежавший на Кавказ и решивший бросить ее там одну, так как понял, что разлюбил ее. Его главным противником выступает зоолог Фон Корен, сильная и деспотичная натура, зараженная идеи гуманизма, светлого будущего человечества. Но главным его мотивом является не любовь к ближнему, а весьма абстрактные понятия идеальной породы людей. Даже Христа он включает в синтез человеческих ценностей, что было не редким явлением среди интеллигенции конца XIX века.

На протяжении всего произведения между этими людьми нарастает неприязнь, которая в итоге выливается в дуэль. Но есть там и еще один маленький персонаж, который играет незаметную, но важную роль. Это дьякон Победов, немного наивный, простой, плохо знающий богословие, но весьма проницателен и мудр той мудростью, о которой говорил Христос: «...истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3).

Этот дьякон представлен там совсем не идеальным человеком: его соблазняют мысли об архиерействе, он легкомыслен, никому не нужен, а потому бывает часто празден. Он дружит с Фон Кореном, постоянно объясняющим ему, как в мире будет светло и разумно, если у разумных, гуманных людей будет настоящая вера в науку и прогресс.

Бедному дьякону нечем возразить своему прогрессивному собеседнику, но вдруг он разражается великолепным монологом: «Вы говорите — у вас вера, — сказал дьякон. — Какая это вера? А вот у меня есть дядька-поп, так тот так верит, что когда в засуху идет в поле дождя просить, то берет с собой дождевой зонтик и кожаное пальто, чтобы его на обратном пути дождик не промочил. Вот это вера! Когда он говорит о Христе, так от него сияние идет и все бабы и мужики навзрыд плачут... Вера горами двигает.... Вот вы все учите, постигаете пучину моря, разбираете слабых да сильных, книжки пишете и на дуэли вызываете — и все остается на своем месте; а смотрите, какой-нибудь слабенький старец святым духом пролепечет одно только

слово, или из Аравии прискачет на коне новый Магомет с шашкой, и полетит у вас все вверх тормашкой, и в Европе камня на камне не останется... Вера без дел мертва есть, а дела без веры — еще хуже, одна только трата времени и больше ничего»¹.

В течении этого произведения дьякон, на фоне всеобщей вражды, никого не осуждает, в каждом пытаюсь найти нечто светлое. Описывая его суждения о людях, Чехов как бы показывает их наивность, нерациональность. Но в конце концов именно этому маленькому дьякону выпадает роль примирителя двух враждующих сторон, что приводит к преобразению личности обоих. «Какие люди! Боже мой, какие люди! Воистину десница Божия насадила виноград сей!»²– восклицает в конце дьякон. Такой веры, чистоты суждений и любви к ближним Чехов не находил в себе, но зато явил их маленьком дьяконе с говорящей фамилией Победов, который как тогда, так и сейчас не интересен обществу, но необходим ему как кислород для поддержания жизни, так как все в мире меняется лишь от подлинной веры³.

В повести «Степь» Чехов рассказывает о поездке в город через степь купца, его племянника, который едет учиться в гимназию, и их попутчика, отца Христофора Сирийского. В образе этого сельского батюшки заложено много света и тепла. Он добр, справедлив, не разочаровался в жизни, сохранил в себе умение смотреть на нее радостно. Днем он читает кафизмы, а вернувшись из церкви, от лица его исходит теплое и радостное сияние.

Нельзя согласиться с одной из исследователей этого произведения, что у Чехова «происходит ироническая десакрализация персонажа: из

¹А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 6. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Дуэль. – С. 463-464.

² А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 6. – С. 486.

³Александр Шмеман, протопресвитер. Русское духовенство у Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/protopresviter-aleksandr-shmeman-tolko-chehov-ne-proglyadel-russkogo-svyashhennika/> (дата обращения 03.04.23).

священнослужителя — в торговцы»¹. Да, действительно отец Христофор признается, что записался из попов в купцы, оценив свой поступок как суетный, но целью его поездки все же являются дорожные разговоры и «еда не вовремя»².

Антон Павлович словно любит этим сельским батюшкой, как бы противопоставляя его чиновному духовенству. В речах этого священника писатель раскрывает и причины того разрыва между духовенством и простым народом, который наметился к концу XIX века и так ярко проявился в революционных событиях.

Это описывается в одном из диалогов отца Христофора, который начинает вспоминать, как он учился различным наукам, писал стихи на латыне, в трепетном восторге называя все это пищей для души. Казалось бы, ничего примечательного. Но его слушатели не могут разделить с ним этот трепетный восторг.

Дело в том, что духовное образование в России, согласно петровским реформам, тогда еще основывалось на западной схоластике. Но умение писать стихи на латыни уже мало кого интересовало. В своей статье, посвященной образам духовенства у Чехова, протопресвитер Александр Шмеман, выходец из эмиграции, так писал на этот счет: «...это была как бы культура, заключенная сама в себе, отрывавшая русское духовенство от мира интеллигенции, а также делавшая его в каком-то смысле одиноким среди того народа, о котором так скоро начнет волноваться вся русская интеллигенция»³.

Но, заметив этот отрыв от народа, Чехов, устами отца Христофора дает удивительно емкое, простое, но в тоже время глубокое наставление

¹Е.А. Гедзюк. Характер отца Христофора в повести А.П. Чехова «Степь». Вестник МГПУ серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2017, №4(28). – С. 86.

²А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 6. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Степь. – С. 28.

³Александр Шмеман, протопресвитер. Русское духовенство у Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/protopresviter-aleksandr-shmeman-tolko-chehov-ne-proglyadel-russkogo-svyashhennika/> (дата обращения 03.04.23).

будущему гимназисту перед вступлением на поприще обучения. Вот как оно звучит: «Смотри же, учись со вниманием и прилежанием, чтобы толк был.... ты так учись, чтобы все понимать! ...А когда всему выучишься, не спеша, да с молитвою, да с усердием, тогда и поступай на службу. Ты только учись да благодати набирайся, а уж Бог укажет, кем тебе быть... Надо воспринимать только то, что Бог благословил... Святые апостолы говорили на всех языках — и ты учи языки; Василий Великий учил математику и философию — и ты учи; святой Нестор писал историю — и ты учи и пиши историю. Со святыми соображайся...»¹.

Эта удивительная по своей структуре и содержанию речь, по словам отца Александра Шмемана, лучшая защита того, почему надо учиться и что такое культура: «в этих сельских священниках были не просто простота, веселие и ясность и что говорили они какими-то словесами не очень важными, но которые по-славянски красиво звучали, а в сущности имели они как раз то целостное видение мира и жизни, от которого стихийно отходила наша светская культура»². С помощью образа отца Христофора Чехов показывает, что спасение мира – это возвращение к божественной простоте взгляда на мир, на самого себя, именно это позволит ощутить радость, чистоту и осмысленность своего бытия.

Чехов в своих произведениях уделял большое внимание духовному сословию. Надо заметить, что образы духовенства в произведениях большинства русских классиков, как, например, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев, очень невыразительны и представлены как второстепенные персонажи. У Чехова же они часто играют главную или ключевую роль. Не менее одиннадцати образов только священников мы находим в его

¹А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 6. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Степь. – С. 107.

²Александр Шмеман, протопресвитер. Русское духовенство у Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/protopresviter-aleksandr-shmeman-tolko-chehov-ne-proglyadel-russkogo-svyashhennika/> (дата обращения 03.04.23).

произведениях¹. И в целом его отношение к духовенству, по замечанию М.М. Дунаева, сочувственное, уважительное, нередко сострадательное².

Герои Чехова часто ищут смысл своей жизни. Как правило эти искания писатель раскрывает в диалогах действующих лиц. Вот, например, в пьесе «Дядя Ваня» мы видим в героях неудовлетворенность их настоящей жизнью: «Дитя мое, как мне тяжело! О, если б ты знала, как мне тяжело!» – восклицает Войницкий. «Проснуться бы в ясное, тихое утро и почувствовать, что жить ты начал снова, что все прошлое забыто, рассеялось, как дым. Начать новую жизнь... Подскажи мне, как начать... с чего начать...»³.

В «Трех сестрах» Вершинин говорит Ольге, что настоящая жизнь тяжела, но настанет то время, когда все станет светлым. Она разделяет его веру в прогресс человечества, но герои так и не могут определить, в чем же смысл жизни и сходятся на том, что пока это тайна для человека, впрочем же нужно созидать и трудиться.

Нечто подобное мы встречаем и в произведении «Крыжовник», в котором ветеринарный врач Иван Иваныч заканчивает свою речь о смысле жизни следующими словами: «не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро!»⁴.

В произведении «Чайка» Нина говорит о влиянии веры на жизнь человека: «...главное не слава, не блеск, не то, о чем я мечтала, а умение терпеть. Умей нести свой крест и веруй. Я верую и мне не так больно, и когда я думаю о своем призвании, то не боюсь жизни»⁵.

¹«Религия русских писателей :Вып. 1-3. «Религия русских писателей :Вып. 1-3. Саратов. Электро-Типография газеты «Волга», 1913. / Свящ. Михаил Михайлович Степанов Религия А.П. Чехова». / Свящ. Михаил Михайлович Степанов Религия А.П. Чехова». – С. 11.

² Дунаев, М.М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках / М.М. Дунаев. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2003. – 1056 с.– С. 183.

³ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 6. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Дядя Ваня. – С. 526.

⁴ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 8. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Крыжовник. – С. 303

⁵ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 6. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Чайка. – С. 479.

Эта жажда новой жизни, неудовлетворением окружающей их средой, а также смелое признание своих недостатков есть «лучшее ручательство того, что все эти неверующие, колеблющиеся, сомневающиеся пойдут на дорогу веры¹».

Вера в бессмертье души также отражена во многих произведениях Чехова. Например, пьеса «Дядя Ваня» заканчивается следующими словами Сони: «...а когда наступит наш час, мы покорно умрем и там за гробом мы скажем, что мы страдали, что мы плакали, что нам было горько, и бог сжалятся над нами, и мы с тобою, дядя, милый дядя, увидим жизнь светлую, прекрасную, изящную, мы обрадуемся и на теперешние наши несчастья оглянемся с умилением, с улыбкой — и отдохнем. Я верую, дядя, я верую горячо, страстно...»².

Вопрос о бессмертии души поднимается в одном из самых известных произведений Чехова «Палата № 6». Доктор Андрей Ефимыч в беседе с больным мечтает о бессмертии, впрочем, сам в него не веря:

«– Вы не верите, ну, а я верю...

– Хорошо сказано, – проговорил Андрей Ефимыч, улыбаясь от удовольствия. – Это хорошо, что вы веруете. С такую верой можно жить припеваючи даже замуравленному в стене»³.

Вера в бессмертие души приводит к тому, что человек обретает и веру в личного Бога, а не просто в потусторонние абстрактные силы. Вот как об этом размышляет герой рассказа «Перекасти поле»: «Я, знаете ли, до последнего времени совсем не знал Бога. Я был атеист. Когда лежал в больнице, я вспомнил о религии и начал думать на эту тему. По моему

¹Религия русских писателей :Вып. 1-3. Саратов. Электро-Типография газеты «Волга», 1913. / Свящ. Михаил Михайлович Степанов Религия А.П. Чехова». – С. 13.

² А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 6. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Дядя Ваня. – С. 532.

³А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Палата № 6. – С. 150.

мнению, для мыслящего человека возможна только одна религия, а именно христианская. Если не веришь в Христа, то уж больше не во что верить...»¹

Таким образом, раскрывая истинное праведничество, Чехов дает понять, что без Бога и веры человек теряет ориентиры в мире, что настоящая правда может быть только у Бога.

¹А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 5. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. Перекати поле. – С. 292.

Глава 2. ЕВАНГЕЛЬСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В РАССКАЗАХ

А.П. ЧЕХОВА «СТУДЕНТ» И «АРХИЕРЕЙ»

2.1. Соборность и сопричастность как причина нравственного перерождения личности в рассказах А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей».

В большинстве произведений Чехова основной их смысл, который хочет передать автор, не находится на поверхности и сокрыт в отдельных фразах героев. В литературе этот прием называется подтекстом. Для прозы Чехова весьма характерно внутреннее «подводное течение», поэтому изучение даже простых, на первый взгляд, рассказов писателя, представляет особый интерес. Ведь сокрытое в ткани текста становится очевидным лишь только после внимательного и подробного анализа произведений.

Рассказы «Студент» и «Архиерей» относятся к позднему периоду творчества Чехова. Именно в этих рассказах Чехов осуществил то, что уже давно составляло цель его стремлений: дать картину, «в которой бы все частности, как звезды на небе, слились в одно общее»¹. Здесь находятся основные идеи писателя, которые он вкладывал в свои произведения. Это и трагедия одиночества, поиск смысла жизни, вопрос о смерти, проблема существования Бога и Его роли в жизни человека, красота мироздания. Естественно, что в этих рассказах нашли отражения и некоторые детские впечатления автора, выросшего в религиозной семье.

Процесс духовного перерождения главных героев избранных произведений не является их индивидуальным, частным событием, но всегда проходит в контексте библейской истории и включает в себя других людей. Именно с сопричастности всех героев друг другу, с идеи соборности Чехов подводит главных героев к духовному перерождению.

¹ Чехов А.П. Письмо Короленко В. Г., 9 января 1888 г. Москва // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит.им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974–1983. Т. 2. Письма, 1887 – сентябрь 1888. М.: Наука, 1975. – С. 170.

Рассмотрим, как это отражено в рассказе «Студент», который был написан в 1894 году. Из воспоминаний родных и близких писателя нам известно, что это произведение было его любимым. Несмотря на то, что рассказ умещается все лишь на трех страницах, что является кратким даже для Чехова, он является целостным, законченным и оставляет впечатление художественного совершенства.

В рассказе «Студент» писатель показывает процесс перерождения человеческой души, обретение веры. Композиция рассказа вся подчинена описанию внутренних переживаний героя. Ключевое значение тут играет отрывок из Евангелия об отречении апостола Петра. События этого евангельского чтения занимают центральное место, проходят смысловым контекстом через все повествование и раскрывают замысел произведения.

Рассказ открывается картиной погожей весенней природы, которая, однако, вскоре изменяется на сырую и холодную. Описание окружающей действительности как некой пустыни имеет здесь смысловое значение. Ведь пустыня у Чехова - это не географическое понятие, а, скорее, безлюдная местность. Это значение слова «пустыня» отсылает к текстам Священного Писания, к святоотеческим и агиографическим текстам. Пустыня – это метафора, это состояние души может быть у человека, даже живущего в вихре света (см. у А.С. Пушкина в стихотворении «Пророк»: «Духовной жаждою томим, // В пустыне мрачной я влачился»¹). Пустыня в Писании – это место таинственной встречи человека с Богом.

Вокруг себя главный герой рассказа видит все в темных и мрачных тонах, он не доволен своей жизнью, погодой и даже историей. Ведь для него также уныло было и при Рюрике, и при Иване Грозном и при Петре. Дисгармония в природе усугубляет неустроенность душевного состояния Ивана, который к тому же является студентом Духовной Академии. В его

¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений, Т. 2. Стихотворения 1823—1836. Государственное издательство Художественной литературы. Москва 1959 г. – С. 149.

размышлениях немалый интерес представляют упоминание трех исторических лиц: Рюрика, Иоанна Грозного и Петра I.

Как отмечает литературовед А.Г. Матюшенко, эти фигуры носят здесь символический характер. С князем Рюриком историки связывают возникновение Киевской Руси, то есть начало истории России. Иоанн Грозный здесь может олицетворять, во-первых, величие Московского царства, а во вторых, те страдания, которые переживал народ в эпоху Третьего Рима. А Пётр I является символом нового исторического этапа Руси – Российской империи.

Таким образом, три упоминаемых лица олицетворяют собой всю тысячелетнюю историю России. «Чтобы выразить свои представления об истории России, Толстому понадобилось создать четырёхтомный роман-эпопею – «Войну и мир», упомянуть в нём свыше ста исторических деятелей. Для Чехова оказалось достаточным написать несколько строк и упомянуть лишь трёх исторических лиц» – пишет А.Г. Матюшенко¹.

В истории России Ивану видится преимущественно лишь страдание и нищета как нечто присущее нашему народу. И Иван переживает свое время как линейное продолжение прошлых лет, где та же нищета и страдания гнетут простой народ. Тем самым он ощущает свою сопричастность с историей родной страны. Описание природы как неудобной, глухой и нелюдимой лишь подчеркивает всю ту тяжесть на душе, которую переживает главный герой.

Как известно, этот рассказ был написан Чеховым через несколько лет после возвращения из поездки на Сахалин. Скорее всего, в переживания главного героя Чехов закладывает свои переживания от увиденного там.

Нужно отметить и социальное происхождение главного героя произведения Ивана Великопольского, ведь он является сыном дьячка, то есть церковнослужителя, не имеющего благодати священства и духовного

¹Матюшенко А.Г. К вопросу о духовном содержании рассказа А. П. Чехова «Студент». [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.pravmir.ru/k-voprosu-o-duhovnom-soderzhanii-rasskaza-a-p-chехova-student/> (дата обращения 05.04.23).

сана. Как правило, это были причетники или псаломщики, которые жили в то время крайне бедно. Как пишет кандидат филологических наук, Александр Григорьевич Матюшенко, «метафорический эпитет «лютая бедность» отражает в размышлениях Ивана не только характерное явление исторической жизни России, но и суровую реальность его собственной юности»¹.

Встреча с двумя вдовами является центральным местом в рассказе. Чехов в нескольких словах талантливо описывает бедность женщин, трудность их вдовой жизни. В образе этих двух женщин писатель отражает мысли студента и иллюстрирует тот самый бедный и страдающий русский народ.

В работе американского слависта Р. Л. Джексона, основателя и президента Международного Чеховского общества в США, есть интересное указание на еще один образ Василисы и Лукерьи. Эти две вдовы напоминают читателю о евангельских вдовах, о женах-мироносицах. Эти женщины были безгранично преданы Христу и находились рядом с Ним во время Его страданий, за что и были удостоены видеть Его воскресшим². Эти женщины сохранили веру, в то время как многие апостолы в страхе бежали. Так и эти вдовы, в отличие от студента духовной академии, сохранили свою простую, но горячую веру.

В беседе с этими двумя женщинами Иван пересказывает им евангельскую историю о том, как в ту страшную ночь, когда схватили Иисуса, Его любимый апостол трижды отрекается от Него. В своем рассказе студент совмещает разговорную речь с точными цитатами из Евангелия на церковно-славянском языке. Они гармонично ложатся в его свободный пересказ событий той священной ночи. Скорее всего, такой стиль изложения

¹Матюшенко А.Г. К вопросу о духовном содержании рассказа А. П. Чехова «Студент». [Электронный ресурс]. –URL: <https://www.pravmir.ru/k-voprosu-o-duxovnom-soderzhanii-rasskaza-a-p-chexova-student/> (дата обращения 05.04.23).

²Джексон Р. Л. Человек живет для ушедших и грядущих: О рассказе А. П. Чехова «Студент» // Вопросы литературы. – 1991. – №8. – С. 125–130.

является следствием детских впечатлений самого автора, который, конечно, присутствовал при чтении вслух текстов Священного Писания в Страстную Пятницу.

В этом рассказе Ивана обращают на себя внимание явные параллели между евангельскими событиями и деталями обстановки, окружающей рассказчика и его собеседниц. Эти параллели совсем не случайны. Для начала раскроем пространственную организацию описываемых событий.

«Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Пётр», – сказал студент, протягивая к огню руки...»¹ – с этих слов студент Академии начинает свой рассказ. На первый план выходит главный объект, объединяющий прошлое и настоящее – горящий с жаром и треском костер. Герои рассказа и евангельских событий соотносятся с этими пространственными координатами. Вокруг костра собираются Иван с вдовами, как некогда костер объединил Петра и его собеседников. А работники, которые поили на реке лошадей², соотносятся с евангельскими «работниками» – современниками апостола Петра, которые и «развели огонь среди двора» (Лк. 22:55).

Еще одну интересный евангельский образ в произведении Чехова дает нам в своей статье А.Г. Матюшенко. Так, в переправе студента через реку он находит аллюзию восхождения на гору Елеонскую в Гефсиманский сад. «Эти детали пейзажа в чеховском рассказе – пишет он – вновь удивительным образом напоминают нам о событиях, происходивших девятнадцать веков назад в Иерусалиме: о переправе Спасителя и Его учеников в ту «страшную ночь» через поток Кедрон (Ин. 18:1) и их восхождении на гору Елеонскую (Лк.22:39)³. Быть может, данное высказывание можно отнести к вольной трактовке исследователя, но все же оно не лишено смысла.

¹ Там же.

² А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Студент». – С. 376.

³ Матюшенко А.Г. К вопросу о духовном содержании рассказа А. П. Чехова «Студент». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/k-voprosu-o-duhovnom-soderzhanii-rasskaza-a-p-chехова-student/> (дата обращения 05.04.23).

Вдовы внимательно слушают рассказ Ивана, переживая глубоко в сердце те события, о которых только что читалось в Евангелии во всех православных храмах. Здесь интересно отметить изменение лица женщин во время рассказа студента. Вначале Василиса деликатно улыбается, дочь же ее «только щурилась на студента и молчала, и выражение у нее было странное, как у глухонемой»¹. Но во время рассказа Ивана их лица вдруг оживают: «Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль»², а Василиса, все также улыбаясь, начинает плакать.

Живой, эмоциональный отклик добрых женщин на рассказ об апостоле Петре поражает героя так, что производит в нем мучительные раздумья, результатом которых стало его душевное озарение. Иван вдруг понимает, что хорошо известные ему евангельские события, которые он только что рассказывал, являются не просто отвлеченным рассказом о прошлом, но имеют самое прямое и непосредственное отношение и к нему, и к его слушательницам. Эта мысль захватывает его дух, вызывает необъяснимую радость: «прошлое, – думал он, – связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого»³.

Финал произведения Чехова оказывает сильное впечатление благодаря соотнесенности рассказа о студенте Иване с его личным повествованием об апостоле Петре, которое соотносится с Евангелием. Но мы можем заметить и некоторые различия между главными героями этих двух событий.

Для апостола Петра окружающие его люди становятся как бы некой преградой для встречи со Христом, ведь именно под воздействием окружающих его людей Петр отрекается от Иисуса. Для Ивана

¹А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Студент». – С. 376.

²Злочевская А. В. Рассказ А. П. Чехова «Студент» // Русская словесность. – 2001. – №8. – С. 24–29.

³А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Студент». – С. 378.

Великопольского, по словам профессора Ивана Андреевича Есаулова, «другие являются необходимым условием его собственного духовного спасения, только и позволившего ему продолжить возвращение к себе (домой)»¹. При этом сам Иван в этой «цепи событий» также является необходимым для других. «Слезам Василисы, – пишет Иван Андреевич, – и Петр приобщен к соборному единению людей»².

Ярким образом тема соборности и сопричастности отражена и в другом рассматриваемом произведении – «Архиерей». Поводом для написания рассказа послужил эпизод, который оставил в своих воспоминаниях ялтинский священник, учитель и литератор отец Сергей Щукин, друживший с Чеховым. Он свидетельствует о том, что видел в кабинете писателя фотографию человека в священном сане, рядом с которым стояла его мама в уже преклонном возрасте.

Это была фотокарточка епископа Таврического и Симферопольского Михаила, которая произвела глубокое впечатление на Антона Павловича, так, что он выкупил ее у фотографа. «По страдальческому выражению глаз видно, что епископа жестоко мучила неизлечимая болезнь. Изучая лица матери и больного сына, чувствуешь, каким тяжелым бывает человеческое горе, когда они оба знают, что скоро их разлучит смерть»³.

События, происходящие в рассказе, начинаются со Всенощного бдения под Вербное воскресенье и продолжаются на Страстной седмице, посвященной воспоминаниям о страданиях и крестной смерти Спасителя. Это имеет глубокий символический смысл: духовный кризис главного героя, последние дни земной жизни Владыки Петра явно имеют параллель с последними днями жизни Иисуса Христа.

¹Есаулов И. А. Русская классика : новое понимание / И. А. Есаулов. – Санкт-Петербург : Алетей, 2012. – 447 с. – С. 211.

² Там же.

³Холодюк А. О прототипе Чеховского рассказа «Архиерей». [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gribanovskij/o-prototipe-chehovskogo-rasskaza-arhierej/ (дата обращения 15.04.23).

Во время написания рассказа «Архиерей» Чехов уже был серьезно болен, неслучайны поэтому пересечения событий личной жизни писателя и событий жизни его героя. Повествуя о тяжкоболящем архиерее, Чехов вкладывает в него и свои пережитые чувства и мысли. Тем самым данное произведение можно считать исповедью Чехова, его предсмертным завещанием. По словам отца Александра Шмемана, посвятившего творчеству Чехова одну из своих статей, Антон Павлович чувствовал, «что самое последнее, самое свое душевное он только может высказать, написав рассказ о том, как в те дни, когда вспоминается последнее истощание Христа, происходит истощание владыки Петра»¹.

Конечно, что выбор имени епископа сделан Чеховым не случайно. В нем прослеживается некая аллюзия к апостолу Петру, в котором Чехов, также как и в рассказе «Студент», подчеркивает периодически возникающие у его человеческие качества – сомнение, малодушие и маловерие. Здесь у Чехова, также представлено религиозно-философское понимание времени и пространства.

Кроме этой прямой зависимости образа главного героя и автора произведения, а также соотношение событий рассказа с евангельскими событиями, тема соборности и сопричастности появляется в этом рассказе в самом начале. А именно в эпизоде, когда преосвященный Петр, вдруг увидев среди прихожан старушку, очень похожую на его мать (которая ей и оказалась), начинает тихо плакать. А вместе с ним начинает плакать и весь храм². По словам христианского исследователя произведений Чехова, «этот

¹Александр Шмеман, протопресвитер. Русское духовенство у Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/protopresviter-aleksandr-shmeman-tolko-chehov-ne-proglyadel-russkogo-svyashhennika/> (дата обращения 03.04.23).

²А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Архиерей». – С. 450.

эпизод представляет собой манифестацию соборности в переживании сопричастия и любви к ближнему»¹.

Выражение сострадания другому человеку через слезы, по наблюдениям исследователей, часто встречается у Чехова. Плачет Василиса после рассказа студента, плачет Ротшильд вместе с умирающим Бронзой в рассказе «Скрипке Ротшильда», плачет в рождественскую ночь с Анной Акимовной и горничная Маша в рассказе «Бабье царство». «В моменты сострадания, совместного плача, соборности чеховские герои, далеко не совершенные люди, достигают моментного человеческого совершенства», – отмечает Мариана Ранева-Иванова².

Рассуждая о соборности и сопричастности в произведениях Чехова, будет уместным провести аналогию между подходом автора к раскрытию этой темы и таким явлением в литургической жизни Церкви, которое можно назвать «богослужебное сегодня». Ведь когда мы за богослужением вспоминаем какие-либо события в жизни Спасителя, Церковь в своих песнопениях очень часто говорит не в прошедшем времени, а в настоящем, как будто это событие совершается именно сейчас. И это не просто риторическое выражение, поэтический образ.

По словам известного литургиста XX века, отца Александра Шмемана, «самое понятие богослужебного воспоминания подразумевает одновременно и определенное событие, и нашу общую, соборную реакцию на него. Совершение богослужения возможно, только если люди собираются вместе и, побеждая свое естественное разъединение и обособленность, реагируют, как одно тело, как единая личность, на какое-либо событие... И сердцем этого богослужебного празднования, этого богослужебного сегодня является именно новая память, имеющая власть над временем»³.

¹Мариана Ранева-Иванова. Христианский мотив и поздний рассказ А. П. Чехова: Жанр и повествование // Проблемы исторической поэтики. 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2680>(дата обращения 15.04.2023).

²Там же.

³Шмеман Александр, протопресвитер. Великий пост / сост. С. А. Шмемана. Пер. с англ. матери Серафимы (Осоргиной). – М.: Моск. Рабочий, 1993. –11с. – С. 77.

В свете такого понимания особенностей богослужебного текста, становятся более понятны размышления главного героя рассказа «Студент» о непрерывной цепи событий, в которой оба конца этой цепи являются взаимосвязанными¹. Также раскрывается в новом свете и соотношение предсмертных страданий преосвященного Петра со страданиями Спасителя, когда Церковь поет «день висит на древе, иже на водах землю повесивый»².

Таким образом, тема соборности и сопричастности ярко отражается в произведениях Антона Павловича Чехова и играет важную смысловую роль. Именно с сострадания начинается духовное возрождение его героев. Осознание того, что все мы связаны единой нитью как друг с другом, так и с историей, помогает пережить чувство соборности и сопричастности судьбы героев с окружающими их людьми. И все это происходит в контексте евангельских событий, которые актуализируются в жизни главных героев избранных произведений.

2.2. Тема покаяния в рассказах А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей»

Тема покаяния, нравственного перерождения героев Чеховской прозы ярко отражена в творчестве писателя. И не редко она раскрывалась за счет евангельских аллюзий и реминисценций. Здесь Чехов действует в рамках традиции мировой художественной литературы, привлекая не столько образ Иисуса Христа, сколько его учеников – апостолов. Чаще же всего – образ апостола Петра. Это отражено в таких рассказах как «Двадцать девятое июня», «Петров день», а также в рассматриваемых нами «Студент» и «Архиерей».

Связано это с определенными событиями, произошедшими в жизни апостола Петра. А именно – его отречение от Христа, последующее покаяние и восстановление в апостольском служении. Из Евангелия видно, что Петр

¹ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Студент». – С. 378.

² Триодь Постная. Издание Московской Патриархии, 1992. – 605 с.

занимал особое место среди учеников Иисуса. Он один из трех присутствует при воскрешении дочери Иаира (см.: Мф. 5: 37), на горе Преображения (Мф. 17:1), в Гефсиманском саду (Мк. 14:33). Мы видим его смелое исповедание Иисуса Сыном Божиим (Мф. 16:14), дерзновенное шествие по водам (Мф. 14:27), готовность идти за Христом даже на смерть (Мф. 16:23) и т.д. Все эти места из Евангелия являют нам пламенную веру апостола.

Но в тоже время мы видим Петра и в сомнениях, страхе, маловерии, которое по итогу преодолевается снова искренней верой. Все это Чехов отражает и в своих героях. Рассмотрим это на примере рассказа «Студент».

Главным героем рассказа является студент духовной Академии Иван Великопольский, то есть потенциальный кандидат в священнослужители. Действия происходят на Страстной седмице, а именно вечером в пятницу, которую принято называть (как и все дни Страстной седмицы) Великой. В этот день вспоминается распятие и Крестная смерть Спасителя. Во всех храмах накануне Великой Субботы, то есть в пятницу вечером, совершаются очень важные богослужения – Вечерня с выносом плащаницы и Утреня с чином Погребения.

Чехов не уточняет, был ли Иван на этих службах или нет, мы застаем его идущим с охоты на вальдшнепов. Сам факт того, что студент духовной Академии в вечер Великой пятницы идет на охоту, говорит о его угнетенном духовном состоянии.

Идя с охоты, Иван рассуждает о непростой русской истории и ее многострадальном народе. Его охватывает тоска и уныние. Он, как студент Академии прекрасно знает, что нищета является наилучшим путем к святости, чем богатство и что сострадание бедному народу должно подкрепляться упованием на милость Божию. Но подлинная причина пессимистического настроения Ивана заключается в том, что у него ослабла вера. Иначе объяснить его охоту в день Великих страстей Спасителя и нельзя, ведь для верующих людей любое развлечение в такие дни просто невозможно.

В повествовании Ивана Великопольского некоторые исследователи видят его первую проповедь. Так, доктор филологических наук, Алла Владимировна Злочевская, пишет, что студент духовной семинарии возможно впервые в своей жизни обращается к пастве с проповедью именно в тот момент, когда в его собственной душе было смятение. «Зачем же обратился, если сам не уверен? А затем, что он уже в глубине души чувствует себя пастырем — человеком, который, несмотря и вне зависимости от личных невзгод и проблем, должен при всяком удобном случае нести людям Слово Божие. Так проповедовал и апостол Петр, хотя до конца своих дней плакал, вспоминая свое отречение»¹. Уважая мнение исследователя, стоит все же заметить, что данный рассказ студента не соответствует жанру церковной проповеди, и хотя содержит некоторые ее элементы, скорее, больше похож на исповедальную беседу.

Обратим внимание на то, как Иван пересказывает историю отречения Петра. В тексте видно, что он постоянно сострадает апостолу: «бедный Петр истомился душой...», «...а Петр, изнеможенный и измученный тоской и тревогой...»². Выражая ему сострадание, студент соотносит себя с ним, видит что-то общее, пытается понять и даже оправдать причины его отречения. Особенно ярко это видно в конце его рассказа: «... и горько-горько заплакал... Воображаю: тихий-тихий и темный-темный сад, ив тишине едва слышатся глухие рыдания»³. Все это говорит о том, что в душе Ивана царило то же смятение и тоска, которые, по его представлению, испытывал и апостол Петр.

Но если в случае Петра для покаяния ему нужно было выйти из того враждебного окружения, в котором он оказался, то Ивана его собеседники наоборот сподвигают к душевному пробуждению. Чеховские вдовы здесь

¹Злочевская А. В. Рассказ А. П. Чехова «Студент» // Русская словесность. – 2001. – №8. – С. 24–29.

²А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Студент». – С. 377.

³А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Студент». – С. 377.

подобны женам-мироносицам, следовавшим за Христом до Крестного конца и приготовившим Его Тело к погребению. И те и другие сохранили свою веру, но вера эта была больше сердечная, не ставившая перед собой тяжелых и неразрешимых вопросов. Образ костра на вдовьих огородах, по словам А. Злочевской, «символизирует ровное и непоколебимое пламя веры в простых женских душах»¹.

Иван же пытается все постигнуть рационально. Некогда и апостолы верили во Христа как царя Иудейского, а когда Он был схвачен и распят – поколебались. Но, встретившись с простой верой двух женщин, сердце Ивана вдруг оттаивает и в нем пробуждается его собственная вера. Этот процесс нельзя объяснить с рациональной точки зрения. Ведь историю отречения Петра слышали много раз, как сам студент, так и вдовы. Тем более что последние были днем ранее на службе «Двенадцати Евангелий», где читалось об этих событиях.

Но это было не просто воспоминание когда-то прошедших событий, а реальное их переживание в настоящем. Здесь отражена та сила Слова Божия, которая присутствует в Церкви. Как отмечает литературовед Валерий Игоревич Тюпа, «своим рассказом Иван Великопольский делает собственную личность звеном духовной связи веков, «соборной» встречи Василисы и Лукерьи с Петром»².

Сердце Ивана трогает сострадательность вдов к трагичному отречению апостола Петра. Здесь у Чехова, чуждого сентиментальности, на первый план выступает мотив слез. Плачет Петр – плачут и вдовы. «Переживание предательства апостола как своего собственного помогает студенту

¹Злочевская А. В. Рассказ А. П. Чехова «Студент» // Русская словесность. – 2001. – №8. – С. 24–29.

²Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. М.: Высш. шк., 1989. 135 с. – С. 117.

очиститься душою – и по-иному сознать жизнь», – пишет профессор М. Дунаев¹.

Но происходит это потому, что у истории отречения апостола Петра есть продолжение. Отрекаясь от Учителя, Петр совершает предательство, но любовь Спасителя к падшему ученику не ослабела. Он восстанавливает Своего ученика в апостольском достоинстве во время трапезы на Тивериадском озере троекратным вопрошанием его о любви к Себе и предсказывая ему мученическую смерть на кресте (Ин. 21: 15–18).

Конечно, обо всем этом известно и главному герою рассказа, и вдовам, и современникам Чехова. Для верующего человека упомянутые евангельские события имеют особый смысл. Ведь если Господь простил своего ученика, проявившего душевную слабость, то, значит, Он простит и всякого человека, покаявшегося в своем согрешении. Именно поэтому Иван выбирает для рассказа вдовам этот отрывок из Евангелия. Проблема Петра – это его проблема, а приведенный им рассказ подобен исповеди. Он даже сравнивает себя с ним: «Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Пётр...», «...стоял Петр и тоже грелся. Как вот я теперь»². Иван помнит, чем закончилась история Петра и также желает прощения и восстановления своей веры. И получает это прощение в сострадательных слезах чеховских вдов.

Чудо «возвращения» Петра к искренней вере, получение прощения, его духовное преображение напоминают также притчу о блудном сыне. Но, стоит отметить, что те рассуждения студента, которые приводит Чехов в конце, еще не являются подлинным завершением духовного пути. Ивану предстоит еще многое пройти, как и апостолу Петру после его восстановления.

¹Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч. IV. Издание второе, исправленное, дополненное.— М., Христианская литература. 2003.— 784 с. – С. 535.

² А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Студент». – С. 377.

«Недаром Чехов называет своего героя «студентом». Только юная сила, духовное студенчество, может с особенной ясностью ощутить всю красоту и величие подлинного призвания человека...» – пишет архимандрит Симеон (Томачинский)¹. Эти переживания поиска правды, смысла терзали Чехова всю его жизнь, поэтому в образ Ивана Великопольского вошло много личного от автора.

Рассказ «Архиерей», написанный в 1902 году, принято считать вершиной Чехова как прозаика. В этом рассказе крайне скудная событийная канва: главный герой преосвященный Пётр заболел, силы его иссякли, интерес к жизни иссяк. Его приезжает навестить мать, которую он давно не видел. Накануне Пасхи Петр умирает. Главное в рассказе – это изменения, которые происходят в душе героя в последние дни его жизни.

События начинаются со всенощной, которая совершается под Вербное воскресенье. Службу ведёт vikарный епископ Пётр. В самом начале рассказа мы встречаемся с подробным описанием деталей процесса богослужения, а также тех чувств, которые переживает архиерей за службой. Неподготовленного читателя всегда смущает та тоска, то уныние и даже местами раздражение, которое испытывает священнослужитель. Его угнетает полумрак храма, он чувствует усталость: «огни потускнели, фитили нагорели, всё было, как в тумане»².

Здесь Чехов, быть может по своему опыту, тонко описывает, как по-разному верующая человеческая душа может воспринимать свое отношение к вере. Смена настроений говорит о том, что перед каждым человеком, даже перед архиереем, в определённый период жизни встают тяжелые вопросы, происходит испытание веры.

¹ Владислав Томачинский. Два взгляда на чеховского «Студента». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/k-voprosu-o-duxovnom-soderzhanii-rasskaza-a-p-chexova-student/> (дата обращения 26.04.23).

² А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Архиерей». – С. 450.

Обращает на себя внимание двойственность образа главного героя, которая начинается с его имени. В миру его звали Павел, в монашестве же нарекают Петр. Очевидно, что здесь аллюзия к именам двух первоверховных апостолов Петра и Павла.

Доктор филологических наук Э.М. Жилиякова находит двойственность в самой структуре текста. Она пишет, что первый абзац наполнен грустными тонами: «все как в тумане», «преосвященный нездоров»¹. Второй абзац продолжает усиливать тяжелое настроение: «Как было душно, как жарко», «как долго», «дыхание тяжелое, частое»². Но вдруг интонация меняется: «родная мать», «верба», «глядела на него весело, с доброй радостной улыбкой»³. «Таким образом, – пишет Жилиякова, – первая страница рассказа задавала двойной тон и начинала определявшейся антиномией развитие конфликта»⁴.

Мотив томления духа преосвященного усиливается на протяжении всего рассказа. Но тяготят архиерея не долгие службы, не окружающие его люди и даже не тяжелая болезнь, которая выступает здесь лишь как «только катализатор процесса осознания им его внутренней несвободы»⁵. Больше всего его угнетает суета повседневной жизни, мелочность того, о чем его просили, канцелярские дела: «и всё это мелкое и ненужное угнетало его своею массою»⁶. Он устает, по словам отца Александра Шмемана, «от словесного христианства, в котором приходится жить и самому, и другим»⁷.

¹ Там же.

² Там же.

³ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Архиерей». – С. 450.

⁴ Жилиякова Э. М. Последний псалом А. П. Чехова «Архиерей» // Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Изд. Петрозаводского университета 1994. – С. 281.

⁵ Лелис Е. И. Слово и подтекст в рассказе А. П. Чехова «Архиерей» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 6 (2). – С. 285.

⁶ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Архиерей». – С. 458.

⁷ Александр Шмеман, протопресвитер. Русское духовенство у Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/protopresviter-aleksandr-shmeman-tolko-chehov-ne-proglyadel-russkogo-svyashhennika/> (дата обращения: 26.04.23).

Но Петр не осуждает людей, наоборот, в нем видится сострадание к их немощам, чувство сопереживания, единства с ними. Например, в храпе своего келейника Сисоя он находит что-то одинокое, бродяжническое, подобное тому, что испытывал и сам.

При внимательном анализе текста, в котором содержится описание душевных переживаний епископа Петра, становится ясным, что его тяготит то социальное положение, которое он занимает, ведь он хотел быть «деревенским священником, дьячком... или простым монахом...»¹.

Но больше всего душевной боли ему приносит тот страх и благоговение, которые нарочито выражает к нему его родная мать. Образ матери для него тесно связан с родиной, ведь преосвященный служит за границей. Этот образ вызывает у него сердечное тепло, которого ему теперь так не хватает. Чувство одиночества навивает мысли о детстве, где было все проще и радостнее. Поэтому приезд матери для него это, по словам Е. Лелис, «событие, давшее душевные силы и толчок к внутреннему преобразению Петра: возвращение к началу жизни, к чистому и по-детски светлому восприятию мира»².

Мать единственная, кто почувствовала в нем это освобождение. Если раньше она в присутствии своего сына «робела, говорила редко и не то, что хотела»³, то на смертном одре она видит в нем уже обыкновенного человека, близкого и родного: «Павлушей», «голубчиком», «сыночком», «родным»⁴.

Именно поэтому в начале рассказа мы видим, как при виде матери архиерей вдруг начинает плакать. Ведь он увидел лицо близкого, дорого ему человека, в образе которого заложено для него все светлое и чистое, что было

¹ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Архиерей». – С. 459.

² Лелис Е. И. Слово и подтекст в рассказе А. П. Чехова «Архиерей» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 6 (2). – С. 286.

³ А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Архиерей». – С. 465.

⁴ Там же.

в его жизни. Здесь опять, как и в «Студенте» выходит на первый план мотив слез, которые очищают душу архиерея и дают ему духовную свободу.

Плачет также архиерей и за вечерним богослужением. В этом отрывке прослеживается еще один мотив покаяния. Во время стройного пения монахов известных великопостных песнопений «Се, жених грядет в полунощи», и «Чертог твой вижду, Спасе...» Владыка Петр умиляется душой. Но его слезы – это не слезы раскаяния во грехах. Чехов не затрагивает вопросы духовной жизни, оставаясь на уровне душевном. Тем не менее эти слезы приводят Петра к умилению. Литургическое пение в этом отрывке воскрешает в сознании преосвященного Петра детство и юность Павлуши, символически дарует «светлую одежду душе» и наполняет его радостным предчувствием воскресения.

2.3. Пасхальный мотив в рассказах А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей»

Для русского человека богослужение всегда было главным источником духовного просвещения. Годовой богослужебный круг, ориентированный на события жизни Христа, определял и текущую жизнь русского народа. Важными периодами здесь было празднование Рождества Христова и Пасхи. И если в культуре Запада делается акцент на Рождество, то в традиции Восточной Церкви Воскресение Христово стоит в центре внимания и является отправной точкой всего богослужебного круга. По словам И.А. Есаулова, «православное соборное богослужение и сформировало особую поведенческую культуру, особое представление о мире русского человека»¹.

Естественно, что это отразилось и в литературе. Широко распространен жанр святочных или рождественских рассказов. Но пасхальные мотивы, присутствующие во многих произведениях русской литературы, нельзя определить к какому-либо жанру. Они могут определять период времени, в

¹ И.А. Есаулов. Пасхальность и отечественная словесность. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/press/glagol/08/02.htm> (27.04.23).

который проходят описываемые события (то есть от Страстной седмицы до Вознесения), но зачастую не зависят от времени и места. В пасхальных рассказах всегда кроме земного мира присутствует и духовный, горний мир, который достигается в результате нравственного перерождения личности. Основной отличительной чертой пасхального рассказа является так называемое «пасхальное чудо» – духовное прозрение героя.

Таким образом, по словам православного литературоведа Аллы Новиковой-Строгановой, «светлое Христово Воскресение - сердцевина русской пасхальной словесности»¹, в которой отразились основные идеи этого праздника: преодоление смерти, спасение человека, обретение смысла жизни.

Классическим примером пасхальных рассказов являются произведения Гоголя, такие, например, как «Выбранные места из переписки с друзьями», «Мертвые души», где автор, по словам вышеупомянутого исследователя, изображает «духовное воскресение падшего человека»². Нельзя также не упомянуть и Ф.М. Достоевского, у которого духовное перерождение человека заложено в основу сюжетов таких романов, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток» и «Братья Карамазовы» и других³.

В творчестве Антона Павловича Чехова также не мало рассказов, которые можно отнести к пасхальным. Правда в начале это были юморески, публикуемые в юмористических журналах. Более поздние рассказы 80х годов, события которых происходят в пасхальный период, также высмеивали человеческие недостатки, суету и мелочность жизни простого человека. Но начиная с рассказа «Святою ночью» Чехов меняет тональность своих

¹ Алла Новикова-Строганова. В ожидании счастья: пасхальные рассказы А.П. Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/04/26/v_ozhidanii_schastyia#_ednref2 (дата обращения: 27.04.23).

² И.А. Есаулов. Пасхальность русской словесности. М.: Круг, 2004. 560 с. – С. 245.

³ Захаров В. Н. Символика христианского календаря в произведениях Достоевского // Новые аспекты в изучении Достоевского. Петрозаводск, 1994. С. 39-49.

произведений, «наполняя его «душеспасительным» содержанием, которым характеризуется его зрелая пасхальная словесность»¹.

В рассказе «Студент» действия происходят в Страстную Пятницу, накануне Пасхи. Движение рассказа происходит от ощущения холода, мрака, одиночества к ощущению радости и внутреннего света в душе главного героя.

Если провести сопоставление между приведенными в размышлениях Ивана образами русской жизни и воспоминаемыми в эти дни событиями, то можно заметить, как Чеховский герой проходит в душе путь событий Страстной Пятницы до Пасхи. Об этом пишет Р. Джексон: «В символическом плане повествования мы движемся от Страстной пятницы — дня, в который Христу суждено было испить чашу страдания до дна, — до «пира веры» пасхальной утрени»². Для того, чтобы вкусить радость Пасхи, необходимо приобщиться к Кресту Христову, что мы и видим в душевных переживаниях студента.

На живом примере, благодаря состраданию его благодарных слушательниц, Иван Великопольский убеждается, что новозаветные пасхальные события имеют прямую связь с настоящим и лично с его судьбой. По словам Юрия Пущаева, в рассказе «Студент» люди понимают друг друга по-настоящему, что в жизни происходит очень редко. А удается им это «благодаря той непрерывной цепи, которая связывает времена, эпохи и людей»³.

Для Чехова характерна особая философия времени: видеть в настоящем прошлое и в прошлом – настоящее. Этим он выражает в своих рассказах

¹ Я. О. Козлова. Эволюция жанра пасхального рассказа в прозе А.П. Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/evolyutsiya-zhanra-pashalnogo-rasskaza-v-proze-a-p-chehova.pdf> (дата обращения: 27.04.23).

² Джексон Р. Л. Человек живет для ушедших и грядущих: О рассказе А. П. Чехова «Студент» // Вопросы литературы. – 1991. – №8. – С. 125–130.

³ Пущаев Ю. Молчащее небо Антона Чехова // Православный журнал Фома: №2 (142) февраль 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://foma.ru/chem-neveruyushhiy-chehov-interesen-hristianinu.html> (дата обращения: 28.04.23).

пасхальный мотив победы над временем и эсхатологическое измерение событий Священной истории.

В конце произведения писатель описывает, как в сердце студента духовной Академии возвращается вера. Осмысление этого процесса происходит через два главных для Чехова понятия – правды и красоты. Правда для него это отображение жизни такой, какая она есть, без идеализации. Но писатель всегда старается и во мраке отыскать красоту.

«Правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле»¹ – думает студент после беседы с вдовами. Конечно, в подлинном, глубинном смысле речь здесь идет о правде и красоте Христа, потому что иной во дворе Первосвященника и не было. И эта правда, и красота отражается в душах верующих в Него людей.

Мотив света здесь усиливает процесс возрождения души студента. Вначале отдаленный огонь не мог разогнать вечернюю тьму, но уже костер у вдов постепенно отгоняет мрак в душе Ивана и напоминает ему о евангельском костре, который уже озаряет его сознание и освящает сердце. Огонь в этом рассказе становится символом душевного просвещения и утверждения в вере, а также послужил инструментом для связи времен².

Обновление-воскресение главного героя предваряет рефлексия. Как некогда Петр, трижды отрекшись, был трижды спрошен Христом «любиши ли мя» (Ин. 21:15), так и Иван трижды задумывается о слезах одной из вдов. «Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, ... это имеет к ней какое-то отношение...» «Студент опять подумал, что если Василиса заплакала..., то, ... что происходило девятнадцать веков назад, имеет

¹А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Студент». – С. 378.

²Катаев В. Б. А. П. Чехов. Русская литература XIX – XX веков: В 2 тт. – Т. I. – 9-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008 с. 498–501

отношение к настоящему», «Если старуха заплакала,...потому, что Петр ей близок...». И от этих размышлений в душе героя рождается ликующая пасхальная радость

В рассказе «Студент» между прошлым, настоящим и будущим существует нравственная связь – Слово Божие, несущее нам весть о спасении. Пережив свет веры, Божественную любовь, герой рассказа обретает «высокие смыслы», осмысляя счастье уже не в категориях земного благополучия и достатка. Таким образом, происходит перерождение героя, его духовное воскресение.

События рассказа «Архиерей» также разворачиваются на Страстной седмице и заканчиваются праздником Христова Воскресения. Это преднамеренное вплетение в события Страстей Христовых постепенное угасание епископа Петра и его смерть накануне Пасхи снова нам показывают религиозно-философское понимание времени и пространства у Чехова.

Смерть для архиерея, наступившая после внезапной болезни, описывается не как что-то страшное и необратимое. Она явлена здесь в светлых тонах. Он словно скидывает с себя весь земной груз, телесное бремя, тяготившее его последние дни. Он уже не ощущает себя высшим церковным иерархом, что видит и старуха-мать, целующая умирающего сына как ребенка¹.

Здесь Чехов применяет свое понятие правды и показывает, как смерть делает всех равными перед Богом, вне зависимости от занимаемых рангов и чинов при жизни. Понятие красоты здесь вводится через образ матери. Ее любовь, жалость и сострадание является тем, что объединяет людей. А чины и карьера подчас становятся разъединяющим фактором и несут за собой одиночество.

¹А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Архиерей». – С. 466.

«Отлетающей душе открылась истинная суть человека, который в своей земной юдоли только путник к Богу»¹. За земными заботами человек часто забывает о горнем, обстоятельства жизни порой мешают отдаться тому, к чему подлинно тянется душа. Но в момент смерти главный герой испытывает чувство свободы. Описание его перехода в вечность воистину пасхально.

Епископу Петру видится, что он стал простым богомольцем: «он уже не мог выговорить ни слова, ничего не понимал, и представлялось ему, что он, уже простой, обыкновенный человек, идёт по полю быстро, весело, постукивая палочкой, а над ним широкое небо, залитое солнцем, и он свободен теперь, как птица, может идти, куда угодно!»².

Только смерть даёт епископу Петру освобождение от физической и душевной боли, суетной жизни. А образ поля невольно воспринимается как аллюзия на мысль из записной книжки самого А.П. Чехова о том, что «между «есть Бог» и «нет Бога» лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец»³.

Становится понятно, что Чехов хотел рассказать о духовном перерождении обыкновенного человека, выходе его из пошлости. Как пишет исследователь Е. Лелис, «история духовного преображения архиерея, воскресения простого, обыкновенного человека может быть осмыслена и как история победы глубоко личного, человеческого над обезличенным, жизни над смертью, вечного над суетным»⁴.

Таким образом, рассматривая рассказы А.П. Чехова «Студент» и «Архиерей», мы видим, что они не случайно определены наступающим

¹Алла Новикова-Строганова. В ожидании счастья: пасхальные рассказы А.П. Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/04/26/v_ozhidanii_schastyia#_ednref2 (дата обращения: 29.04.23).

²А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г. «Архиерей». – С. 466.

³Собенников А.С. Между «есть Бог» и «нет Бога»: (о религиозно-философских традициях в творчестве А.П. Чехова). Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1997. – С.3.

⁴Лелис Е. И. Слово и подтекст в рассказе А. П. Чехова «Архиерей» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 6 (2). – С. 284.

праздником Пасхи. Новозаветные пасхальные события имеют непосредственную связь с описываемыми событиями рассказов. Нравственное перерождение героев приводит их к ликующей пасхальной радости, ощущению свободы, обретению смысла жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей Выпускной квалификационной работе проанализированы евангельские реминисценции в двух рассказах «Архиерей» и «Студент» А.П. Чехова. При анализе произведений Чехова учитывались особенности его мировоззрения. Чехов, часто упоминавший о своем неверии, все же постоянно находился в состоянии поиска настоящей правды. Это искание правды отражается во всех его произведениях, и в творчестве писателя можно разглядеть эту тягу к вере, свету, правде и красоте и удержанию их в своей душе на протяжении всей человеческой жизни.

В рассказах «Архиерей» и «Студент» рассмотрено художественное воплощение темы праведничества. Чехов явно показывает, как трудно человеку ориентироваться в мире без Бога и веры. Он обречен на постоянные бесплодные поиски, которые оканчиваются только тогда, когда человек обретает веру.

Тема соборности и сопричастности, явно присутствующая в рассказах «Архиерей» и «Студент», играет важную смысловую роль. Именно с сострадания начинается духовное возрождение его героев. Осознание того, что все мы связаны единой нитью как друг с другом, так и с историей, помогает пережить чувство соборности и сопричастности судьбы героев с окружающими их людьми. И все это происходит в контексте евангельских событий, которые, несомненно, важны в жизни главных героев Чехова. Новозаветные пасхальные события имеют непосредственную связь с описываемыми событиями анализируемых рассказов. Нравственное перерождение героев приводит их к ликующей пасхальной радости, ощущению свободы, обретению смысла жизни.

Таким образом, данная работа представляет собой осмысление рассказов Чехова «Архиерей» и «Студент» в свете христианского мировоззрения, выявляет в них евангельские образы и мотивы, что позволяет раскрыть глубинный смысл произведений.

Следовательно, задачи, поставленные для исследования в настоящей Выпускной квалификационной работе, выполнены, и работа может быть полезна для всех интересующихся творчеством Чехова и русской литературой XIX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 10. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г.
2. А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 5. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г.
3. А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 6. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г.
4. А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 7. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г.
5. А.П. Чехов. Собрание сочинений. Том 8. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1963 г.
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений, Т. 2. Стихотворения 1823—1836. Государственное издательство Художественной литературы. Москва 1959 г.
7. Триодь Постная. Издание Московской Патриархии, 1992.
8. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит.им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974—1983. Т. 2. Письма, 1887 – сентябрь 1888. М.: Наука, 1975.

Литература

Монографические исследования

9. Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч. IV. Издание второе, исправленное, дополненное.— М., Христианская литература. 2003.
10. Есаулов И. А. Русская классика : новое понимание / И. А. Есаулов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2012.
11. Зайцев Б. К. Чехов / Б. К. Зайцев — «PublicDomain», 1954 г.
12. И.А. Есаулов. Пасхальность русской словесности. М.: Круг, 2004.

13. Камянов В. И. Время против безвременья: Чехов и современность. — М., 1989.
14. Катаев В. Б. А. П. Чехов. Русская литература XIX – XX веков: В 2 тт. – Т. I. – 9-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.
15. М.П. Чехов. Вокруг Чехова. Москва, издательство «ПРАВДА», 1990г.
16. Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох / Митрополит Вениамин (Федченков). – М.: Правило Веры, 2004.
17. Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. М.: Высш. шк., 1989.
18. Шмеман Александр, протопресвитер. Великий пост / сост. С. А. Шмемана. Пер. с англ. матери Серафимы (Осоргиной). – М.: Моск. Рабочий, 1993.

Статьи

19. «Религия русских писателей :Вып. 1-3. Саратов. Электро-Типография газеты «Волга», 1913. / Свящ. Михаил Михайлович Степанов Религия А.П. Чехова».
20. Джексон Р. Л. Человек живет для ушедших и грядущих: О рассказе А. П. Чехова «Студент» // Вопросы литературы. – 1991. – №8.
21. Е.А. Гедзюк. Характер отца Христофора в повести А.П. Чехова «Степь». Вестник МГПУ серия «Филология. Теория языка. Языковое образование» , 2017, №4(28).
22. Жиликова Э. М. Последний псалом А. П. Чехова «Архиерей» // Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. Изд. Петрозаводского университета 1994.
23. Злочевская А. В. Рассказ А. П. Чехова «Студент» // Русская словесность. – 2001. – №8.
24. Лелис Е. И. Слово и подтекст в рассказе А. П. Чехова «Архиерей» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2009, № 6 (2).
25. Николай Капустин. Чехов и религия. / Журнал «Литература» № 3 (723), 2009-02-07. Издательский дом «Первое сентября».

26. Собенников А.С. Между «есть Бог» и «нет Бога»: (о религиозно-философских традициях в творчестве А.П. Чехова). Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1997.

Электронный ресурс

27. Александр Шмеман, протопресвитер. Русское духовенство у Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/protopresviter-aleksandr-shmeman-tolko-chehov-ne-proglyadel-russkogo-svyashhennika/> (дата обращения 03.04.23).

28. Алла Новикова-Строганова. В ожидании счастья: пасхальные рассказы А.П. Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/04/26/v_ozhidanii_schastya#_ednref2 (дата обращения: 27.04.23).

29. Булгаков С.Н. Чехов как мыслитель. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/chehov-kak-myslitel-bulgakov/> (дата обращения 31.03.23).

30. Владислав Томачинский. Два взгляда на чеховского «Студента». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/k-voprosu-o-duhovnom-soderzhanii-rasskaza-a-p-chehova-student/> (дата обращения 26.04.23).

31. Дунаев М.М. «Чехов: в поисках веры». [Электронный ресурс]. – URL: <https://mdunaev.ru/stati/religioznost-chekhova> (дата обращения 31.03.23).

32. И.А. Есаулов. Пасхальность и отечественная словесность. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/press/glagol/08/02.htm> (27.04.23).

33. Мариана Ранева-Иванова. Христианский мотив и поздний рассказ А. П. Чехова: Жанр и повествование // Проблемы исторической поэтики. 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2680> (дата обращения 15.04.2023).

34. Матюшенко А.Г. К вопросу о духовном содержании рассказа А. П. Чехова «Студент». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/k->

- voprosu-o-duhovnom-soderzhanii-rasskaza-a-p-chehova-student/ (дата обращения 05.04.23).
35. Письма А.П. Чехова за 1875-1904. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1875-1904-goda.html> (дата обращения 30.03.23).
36. Пущаев Ю. Молчащее небо Антона Чехова // Православный журнал Фома: №2 (142) февраль 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://foma.ru/chem-neveruyushhiy-chehov-interesen-hristianinu.html> (дата обращения: 28.04.23).
37. Холодюк А. О прототипе Чеховского рассказа «Архиерей». [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gribanovskij/o-prototipe-chehovskogo-rasskaza-arhierej/ (дата обращения 15.04.23).
38. Юрий Пущаев. «Чем неверующий Чехов интересен христианину?» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/74399.html> (дата обращения 31.03.23).
39. Я. О. Козлова. Эволюция жанра пасхального рассказа в прозе А.П. Чехова. [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/evolyutsiya-zhanra-pashalnogo-rasskaza-v-proze-a-p-chehova.pdf>(дата обращения: 27.04.23).